

Глава 188.

Цзян Чен чувствовал, что он, должно быть, находится под властью злого бога. Хотя он и не влюбился в неё, он все же чувствовал, что она была очень важна в его сердце.

Самое главное, он же не мог просто смотреть, как ее похищают вот так?

Цзян Чен нахмурился, глядя на Янь, в то время как она выглядела обиженной, жалобно вжав шею, так прошло некоторое время.

«Брат Шин... Почему бы не взять ее с собой? Она такая жалкая...» – Хината немного колебалась, в конце концов, неважно, эта Янь ничем не отличалась от ребенка, если они её бросят, кто знает, что произойдёт.

Услышав слова Хинаты, Янь тут же с благодарностью посмотрела на нее, затем прикусила нижнюю губу и бросила на Цзян Чена упрямый взгляд: «Я не могу плакать... Я не могу плакать только потому, что мой отец не желает меня...».

Сказануть такое...

«Ха, неважно.....» – после долгих колебаний Цзян Чен наконец вздохнул и сказал Янь: «Пока следуй за нами, а потом мы найдём место, где тебя поселить!»

«Ага!!!!» – как только Цзян Чен сказал это, обида с лица Янь мгновенно исчезла, а затем она подлетела к Хинате и бросилась в её объятия.

Она уже всем сердцем признала её старшей сестрой, после того как та за неё замолвила словечко, а Хината немного растерянно обняла ее, и подсознательно погладила голову, у неё были такие мягкие волосы, эта девочка была такой высокой, такой красивой...

Внезапно Хината пала...

Даже Карин не могла не наклониться, чтобы взять Янь за руку, а потом коснулась её лица.

«Вау! Сестрица Хината, у этой девочки такая прекрасная кожа!»

Янь, на первый взгляд, была немного моложе их, она была на полголовы ниже Карин и Хинаты, они держали ее за руки с очень ласковым взглядом, им очень понравилась их новая младшая сестрёнка.

Цзян Чен стоял рядом с ним, чувствуя себя немного странно.

Янь, как злой бог, должна была среагировать на Карин, которая ранее была признана святой, но это было не так.

Мало того, что Янь никак не отреагировала на Карин, но и Карин, казалось, не чувствовала ничего необычного в Янь, и они оба ничем не отличались от обычных незнакомцев.

Может быть...

Этот так называемая святая на самом деле была избран не Янь, а культом злого бога?

Кто знает, по каким критериям выбирали эту святую.

Но теперь кажется, что не стоит беспокоиться о том, что Карин и Янь будут рядом, проблем не будет.

Если бы Янь еще могла поглотить святую, епископ так бы не взбесился.

Вскоре все четверо снова отправились в путь.

...

На территории страны Водопадов.

На подземной секретной базе.

«Кха.....» – Орочимару схватился за грудь, чёрная кровь вырвалась из его рта.

Его брови были нахмурены, вены на лбу вздулись, а мышцы тела невольно дрожали.

«Орочимару-сама!!!» – Кабуто, с тревожным выражением лица, быстро подскочил: «Я приготавливаю новое лекарство!».

«Нужно немедленно сменить тело...» – Орочимару прислонился к стене и медленно сел, достал носовой платок, чтобы вытереть кровь с уголка рта, и тихо сказал: «Иди и немедленно приготовь мне лекарство, а потом позови Саске!»

«Да, Орочимару-сама!» – Кабуто кивнул, развернулся и тут же ушел.

Что касается Орочимару, то он пошатнулся и прислонился к спинке кровати, его глаза были полны предвкушения, и он тихо ждал возвращения Кабуто.

Однако в этот момент в сердце Орочимару вдруг возникло чувство опасности.

Прежде чем он успел вовремя среагировать, молния пронзила деревянную дверь, как острое лезвие, и быстро направилось к Орочимару! !

Орочимару лишь успел скрестить руки на груди, чтобы заблокировать технику молнии.

«Эта чакра...Но что за форма...?» – вспышка паники вспыхнула в глазах Орочимару. В это время его сила уже упала до самого низкого уровня, его нынешнее тело находилось на последнем издыхании. Этот человек решил напасть на него в это время, что было бы фатальным для Орочимару!

Бум! ! !

Мелькнули вспышки меча, и деревянная дверь мгновенно разлетелась на части. Посреди прохода перед Орочимару предстала фигура.

«Орочимару, ты теперь настолько слаб?» – раздался слегка насмешливый голос.

Орочимару вырывался и медленно сказал: «Саске... ты действительно решил сделать это...»

«Тебе больше нечему меня учить» – лицо Саске было полно безразличия: «Хьюга Шин сказал, что я слаб, но теперь ты слабее меня, так почему я должен отдавать тебе свое тело?».

Пока он говорил, на лице Саске появилась проклятая метка, и в то же время его глаза быстро изменились, превратившись в шаринган с тремя томоэ!

«Как ты смеешь так говорить...Неоперившийся птенчик Учиха, Джи Джи Джи!» – Орочимару дёрнулся, но чидори Саске быстро прибило его руки к стене!

«Не будь я птенцом, тебе бы не удалось так просто заполучить меня, верно? К тому же мне не нравятся твои методы! Это отвратительно!!!» – как только Саске сказал это, его тело быстро рванулось к Орочимару.

Свист! ! !

Меч Кусанаги в его руке вспыхнул мрачным холодным светом и яростно пронзил Орочимару! !

Столкнувшись с атакой Саске, Орочимару открыл рот, и серая тень вырвалась из его рта, пронеслась мимо уха Саске, и тело Орочимару внезапно обмякло.

Когда Саске повернул голову, то тут же увидел огромную белую змею с головой Орочимару, заполнившую маленькую комнату.

«Белая Змея, так вот какова твоя настоящая форма? Ради своего желания достичь бессмертия ты продолжал экспериментировать со своим телом и, в конце концов, превратил себя в это?» – Саске пренебрежительно посмотрел на Орочимару, он был разочарован.

Изначально он мечтал, что сможет и дальше становиться сильнее под руководством Орочимару, но на самом деле это было далеко не тот уровень, на который он рассчитывал в своем сердце!

В итоге, он лишь обнаружил, что некогда непобедимый Орочимару теперь был так слаб и непригляден в его глазах!

«Саске, отдай мне свое тело!!!» – Орочимару издал рев, и его тело рванулось к Саске! ! !

Бум! ! !

Саске увернулся, и деревянная кровать, на которой лежал Орочимару, была разбита на куски!

Шшшш! ! ! !

Маленькие змеи выпрыгивали из тела Орочимару, нападая на Саске, а тот ловко орудовал мечом и с лёгкостью рассекал их.

Свист-свист-свист...

Проклятая печать полностью покрыла Саске, а на его спине появились уродливые крылья, похожие на крылья летучей мыши.

«Слабый! Ты слишком слаб!» – в уголках рта Саске появилась холодная улыбка.

«Змеи достойны только ползать, но я орел, который хочет парить в небе, Орочимару, сегодня день твоей смерти!!!» – сказав это, Саске превратился в остаточное изображение и бросился к Орочимару! ! !